

Переплетчиков Василий Васильевич

Север

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Васильевич П.**
Север / Переплетчиков Василий Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 186 с.

ISBN 978-5-521-27660-8

ISBN 978-5-521-27660-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ХУДОЖНИКЪ
ВАСИЛІЙ ПЕРЕПЛЕТЧИКОВЪ

СТВЕРЪ

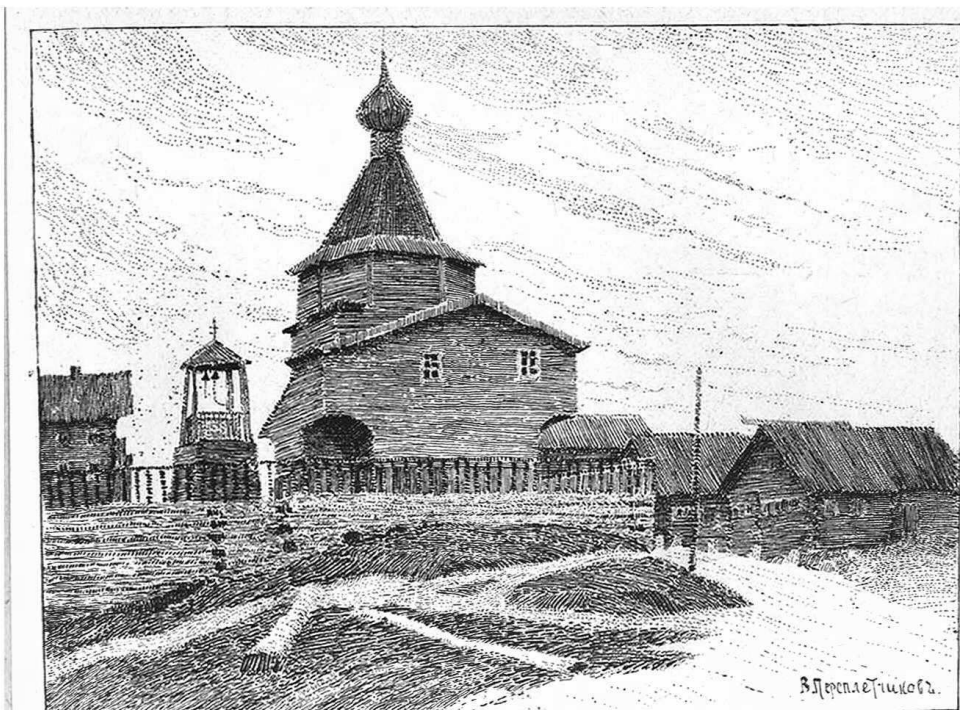
ОЧЕРКИ
РУССКОЙ ДѢЙТЕЛЬНОСТИ

СЪ 16 РЕПРОДУКЦІЯМИ
КАРТИНЪ И РИСУНКОВЪ
В. ПЕРЕПЛЕТЧИКОВА

Г-во „КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ
ВЪ МОСКВѢ“

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ К. Л. МЕНЬШОВА,
Арбатъ, Никольскій, 21.
1917.

В. Переплетчиковъ

Часовня въ селеніи Устьлинега.
Арханг. губ.

ЗАКАЗНОЕ ПИСЬМО

Сажу на берегу и жду парохода. Надо съѣздить получить заказное письмо верстъ за 20. Раннее утро. Кругомъ — свѣтлая тишина. По жемчужно-бронзовому небу кто-то смѣло и свободно провелъ голубовато-синюю полосу, а ниже — золотисто-зеленую, и все это отразилось въ могучей рѣкѣ, — отразилось мягко и нѣжно, какъ сонъ, какъ далекое воспоминаніе.

На этомъ фонѣ, — странномъ и фантастичномъ, — фигуры перевозчиковъ: они сидятъ и ждутъ парохода. Перевозчики курятъ, дымъ равномерно таетъ въ тихомъ воздухѣ. Около нихъ стоитъ пастухъ Пашка и сидитъ, поднявъ доврчивую морду кверху, толстый щенокъ по прозванію Круглый. Ниже у рѣки лежатъ странники и ждутъ перевоза.

— И почему это теперь семга съ моря въ Двину идетъ?— спрашиваетъ одинъ изъ перевозчиковъ.

— Клопъ гонить,—отвѣчаетъ другой.

— И загоняетъ онъ ее въ рѣку, потому что Господь такъ указалъ, чтобъ семгой крестьяне питались. Вотъ и рыбу ловимъ, и работаемъ, а все убытокъ, а они, вонъ, спятъ, да барышъ,—говорить онъ, показывая на странниковъ.

— Цѣлый день гуляютъ, а на отдыхъ отъ гулянки вино пьютъ.

— А ты не пьешь?

— Какъ не пить, — пью. И не токмо я, а вотъ этого самага щенка оногдасъ пьянымъ напоили.

— Кто напоилъ?

— А Гриша его напоилъ кабацкимъ *) пивомъ. Щенка на столъ посадилъ, самъ изъ стакана пьетъ и его поить. Потомъ въ утряхъ этого щенка тетка Анна опохмѣляла,—жалко стало; должно, здорово собачья голова болѣла, а потомъ въ баню его повели. Вотъ отъ того теперь шерсть у него и лѣзетъ.

— Когда, братцы, у мене голова отъ хмѣля болитъ,—говорить подошедшій бойкій плотникъ,—а винополья заперта, я въ Америку на пѣтухъ ѣзжу.

— Какъ это въ Америку на пѣтухъ ѣздишь?

— А оченно просто. Пойдешь, куда слѣдуетъ, взойдешь въ горницу, мигнешь хозяйкѣ, та вынесетъ стаканчикъ и скажетъ: „Вотъ тебѣ книги, колокола и всѣ церковныя дѣла“.

— Выпьешь, ну и поправишься.

— За деньги?

— А ты думаешь даромъ. Даромъ только угощаютъ въ банѣ угаромъ. За все остальное пожалуйте денежки.

Далеко за рѣкой раздался выстрѣлъ. Всѣ стали слушать.

— Парко **) бьетъ леворверъ у Листарки.

*) На сѣверѣ варятъ пиво дома; кабацкимъ называютъ покупное заводское.

**) Хорошо.

— Чего это онъ?

— Парохода дожидаетъ.

Всѣ стали смотрѣть на рѣку; дыма отъ выстрѣла не было видно. На Двинѣ была полная тишина. Отъ нашего берега къ тому плыли три лошади, — двѣ—впереди, одна—сзади, и за каждой головой шелъ серебряный хвостъ зыби.

— Ведро будетъ. Лошади заплывали...

— Какое ведро. Просто за свѣжимъ сѣномъ плывутъ. Нонче на кошкѣ *) сѣно гребутъ. Ты чего тутъ, Пашка, околачиваешься? Шелъ бы въ лѣсъ къ скотинѣ. Медвѣди ходятъ.

— Медвѣдь здѣшней скотины не тронетъ... Пастухъ у насъ годовъ 50 тому назадъ зарокъ на нашу скотину положилъ. Зубъ у его такой былъ, — львиный, должно быть.

— Ахъ ты, ваганъ, ваганъ **)! И чего ты, Пашка, не женишься?

— За него здѣшнія дѣвушки не идутъ. „Ты,— говорятъ,— Паша, колдунщикъ. Ты — пастухъ, а всѣ пастухи—колдуны“.

— Я на своей сторонѣ возьму, — говоритъ угрюмо Пашка.

И на этомъ странномъ фонѣ бронзоваго неба и тихой воды съ плывущими лошадьми Пашка въ грубыхъ березовыхъ лаптяхъ, съ большой самодѣльной трубой изъ лыка, въ бѣлой домотканой сермягѣ, въ мѣховой оленьей шапкѣ кажется страннымъ, загадочнымъ, лѣснымъ человѣкомъ, хитрымъ и простымъ; то, что онъ говоритъ, — наивно и просто, а то, о чемъ онъ молчитъ, — глубоко и мудро, а молчитъ онъ потому, что онъ — кусокъ этой странной природы, а природа всегда молчитъ о самомъ важномъ.

— Выходила тебѣ, Паша, вакація, не умѣлъ владать, на бутылку бы заработалъ...

— Погодите, ребята... Никакъ пароходъ?

*) Кошкой на Двинѣ называютъ островъ съ покосомъ.

**) Ваганами называютъ на сѣверѣ жителей по рѣкѣ Вагѣ, притоку Двины.

Далеко по водѣ хлопалъ колесами пароходъ,—пароходъ и есть.

На той сторонѣ опять раздался выстрѣлъ. Всѣ стали спускаться къ берегу.

— Готово, — слышенъ голосъ капитана. — Впередъ до полного.

Карбасъ ловко отчаливаетъ отъ парохода.

Его сильно качаетъ круглой пароходной волной, и съ каждой минутой онъ дѣлается все меньше и меньше. Пассажировъ на палубѣ мало.

Ѣдетъ староста изъ нашего селенія,—онъ Ѣдетъ „сидиться“ подъ арестъ.

— Съ урядникомъ склыка вышла, — объясняетъ онъ двумъ другимъ пассажирамъ,—за это я и страдаю. Везъ я больного въ больницу; повстрѣчался урядникъ и привязался: зачѣмъ, молъ, въ эту больницу везешь, а не въ другую. „Да эта больница ближе“, — говорю. Ну, ладно, стали мы спорить; урядникъ это, раздомырдываетъ: это не такъ, то не эдакъ. Такое меня зло взяло, не стерпѣлъ, вынулъ свой знакъ, надѣлъ на себя да со знакомъ его и ахнулъ. Признаться, выпимши былъ,—поясняетъ онъ.—Потомъ пошло слѣдствие, то да се. Ну, слѣдовательно, и присудили, что слѣдуетъ по закону; Ѣду „сидиться“.

— Какъ же ты безъ вина просидишь?

— Подъ рубашку сзади привяжу.

И онъ тутъ же показываетъ, какъ онъ это устроить.

— Ну, ладно. Одну-то бутылку пронесешь, а дальше?

— Какъ-нибудь извернусь,—отвѣчаетъ староста, подмигивая глазомъ,—не впервые начальство надувать.

— Ну, и начальство нынч пошло, — говорить другой пассажиръ, степеннаго вида.

— Начальство—крутое.

— Заболѣлъ это у меня братъ холерой,—говоритъ степенный пассажиръ,—потомъ дочь, потомъ работникъ. Далъ знать по начальству. Ждали-ждали. Пріѣзжаетъ начальство съ докторомъ. Посмотрѣли на холерныхъ въ окошко—и на-

задъ. Я говорю: „Возьмите ихъ, ваше благородіе, въ больницу“. — „Они,—говорятъ,—у тебя тутъ останутся, — такое мое распоряженіе“. — „Что жъ,—говорю,—ваше благородіе, вы семейство мое вывести хотите?“ — „И выведу!“ Да ка-акъ дверь хлопнетъ. „Ты,—я говорю,—баринъ, дверьми чужими не изволь хлопать, свои заведи, ну, и хлопай тогда. Ну, минична! Нечего сказать“.

— Что жъ, померли холерные?

— Померли. И дочь, 16-ти лѣтъ, померла, и работникъ, и братъ. Братъ въ банѣ померъ,—все парился. Потомъ почувствовалъ, что конецъ его приходитъ, за священникомъ послалъ; священникъ его „покаялъ“, причастилъ, все какъ слѣдуетъ. Потомъ синитары пріѣхали.

Разгоняя неподвижную типину воды, мы давно обогнали плывущихъ лошадей, прошли мимо большой мели. На мели „поплави“: это—ловятъ семгу.

Вдругъ въ пароходной трубѣ что-то захрипѣло, а потомъ уже раздался свистокъ. Пароходъ свисталъ долго и торжественно; потомъ засвистѣло эхо въ горахъ, но свистѣло короче и слабѣе.

Пароходъ, описывая дугу, сталъ подходить къ берегу. Около самага берега было мелко, а потому пришлось остановиться саженьяхъ въ трехъ. Спустили трапъ прямо въ воду. Прямо въ воду по трапу сошелъ матросъ и сталъ въ такую позу, какъ-будто онъ собирался играть въ чехарду. Вслѣдъ за нимъ сталъ осторожно спускаться внизъ солидный, сѣдой старичокъ съ саквояжемъ; онъ вскочилъ на спину матроса и такимъ способомъ переправился на берегъ.

На берегу стоялъ молодой человѣкъ, видимо, тотъ самый Листарка, который стрѣлялъ изъ „леворвера“. Листарка такимъ же способомъ переправился на пароходъ. Раздается свистокъ, но мы не трогаемся,—видимо, кого-то ждутъ; проходитъ минута. По берегу бѣжитъ старуха; въ одной рукѣ у нея пустая корзина, а въ другой — огромные мужскіе сапоги.

— Эй, тетка, прибавь ходу, нажаривай, нажаривай, поддай пару!—кричать съ парохода.

Старуха съ разбѣга вскакиваетъ на спину матроса, тотъ благополучно доставляетъ ее на пароходъ. Черезъ минуту она, вся красная и довольная, появляется на палубѣ.

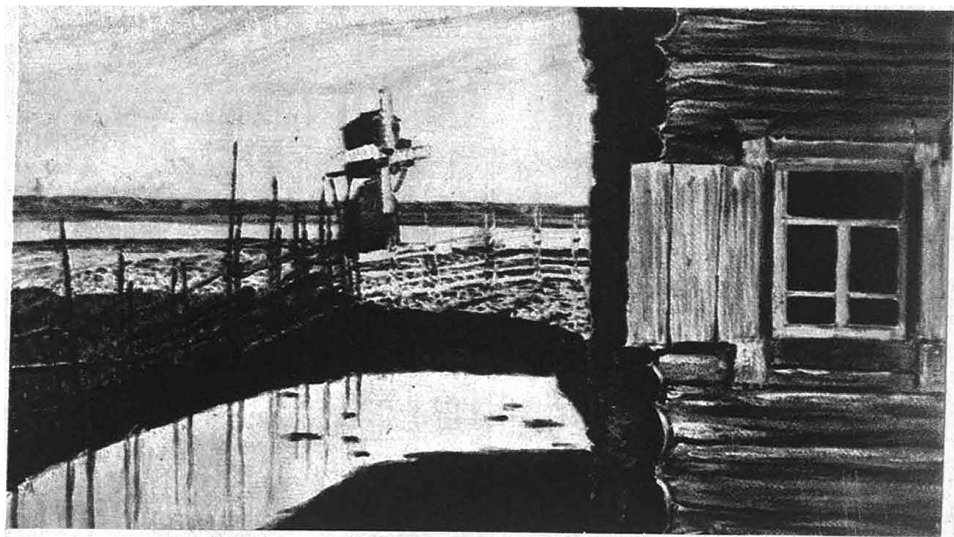
— Такой „перепышки“ въ банѣ зимой не испытаешь,—говорить она.—Ну, слава Богу, поспѣла.

Наконецъ, бѣжитъ тотъ, кого ждутъ; онъ сгоряча пробѣгаетъ прямо по водѣ и вскакиваетъ на трапъ.

— Съ женой засидѣлся, — объявляетъ онъ во всеуслышаніе.

Пароходъ отчаливаетъ, и мы снова идемъ мимо поплавей, останавливаемся у пристаней, принимаемъ грузы семги...

Свистокъ... Вотъ и то селеніе, куда мнѣ нужно.

В. Переплетчиновъ

Въ сѣверной деревнѣ

II

— Не знаете ли, гдѣ тутъ волостное правленіе? — спрашиваю я на берегу босаго молодого человѣка въ соломенной шляпѣ, — видимо, ссыльнаго.

— На томъ концѣ селенія. Такъ съ версту отсюда, — говоритъ онъ.

Я иду въ гору, прохожу мимо цѣлаго ряда большихъ избъ; на улицѣ — ни души, всѣ на пожнѣ. А вотъ и волостное.

Отворяю дверь въ коридоръ; въ коридорѣ — прохладная полутемнота; кругомъ — мертвая тишина.

— Тебѣ чего, батюшка? — спрашиваетъ меня старуха.

— Писаря волостного. Письмо нужно получить заказное.

— Писаря? Да его нѣтъ. Онъ на охоту ушелъ. Сулился часа въ два дома быть. Я тутъ одна-одинешенька, — правленіе сторожу.

— Какъ же теперь быть? Кто же мнѣ письмо выдастъ?

— Этого ужъ я, батюшка, не знаю. А ты къ нему на фатеру сходи, можетъ, писариха выдастъ.

Старуха провожаетъ меня по коридору на улицу.

— Видишь домъ съ зеленой крышей? Это — писарева фатера.

Черезъ минуту я стою у дома писаря.

— Послушайте, есть тутъ кто? — спрашиваю я громко.

Въ окнѣ показывается женщина бальзаковского возраста со вздернутымъ носикомъ на кругломъ лицѣ; она, видимо, конфузится своего утренняго туалета, а потому держится такъ, чтобы фигура ея была менѣе видна. На подоконникѣ, среди цвѣточныхъ банокъ, мнѣ видна ея пухленькая ручка; мизинецъ для изящества слегка согнуть и отставленъ въ бокъ. На солнцѣ блеститъ серебряное обручальное кольцо.

— Вамъ что угодно?

— Писаря. Письмо заказное получить.

— Писаря дома нѣтъ. Онъ по дѣлу ушелъ.

— Не по дѣлу, а на охоту.

— Нѣтъ, по дѣлу.

— А почему же онъ ружье съ собой взялъ?

— А неужели человѣкъ не можетъ пойти по дѣлу и ружье съ собой захватить? Это даже странно съ вашей стороны, — ядовито замѣчаетъ она.

— Когда же онъ вернется?

— Не знаю, часа въ два, а можетъ, и позднѣе.

— Не можете ли вы выдать мнѣ заказное письмо?

— Нѣтъ, не могу.

— Стало-быть, мнѣ придется дожидаться?

— Да, придется дожидаться.

— Но вѣдь, позвольте, на дверяхъ правленія прибито объявленіе, что почта открыта съ 9-ти часовъ до 2-хъ.

— Мало ли что объявленіе. Онъ по дѣлу ушелъ. Тоже за десять-то рублей въ мѣсяцъ не разсидѣлся съ этой почтой, — говоритъ она сердито вполголоса сама съ собой.

— Будьте такъ добры, выдайте письмо; я вамъ квитанцію покажу; у меня еще есть бумаги, удостовѣряющія мою личность. Вотъ посмотрите.

— Не нужно мнѣ вашей квитанціи и личности, и смотрите на нихъ не стану. Да и какая квитанція? Можетъ-быть, вы ее украли, — я почему знаю. Тоже квитанція — презрительно замѣчаетъ она.

Тонъ ея суровъ и беспощаденъ; видимо, она ждетъ-не дождется, чтобы я оставилъ ее въ покоѣ.

— Какъ же такъ, — говорю я. — Въ прошлый разъ я прислалъ сюда верхового за заказнымъ письмомъ, — та же самая была исторія: нарочный дожидался часа четыре, — тоже писарь на охоту уходилъ.

Лицо дамы мгновенно измѣняется.

— Такъ это вы? Вы у Александра Григорьевича на квартирѣ стоите?

— Да, я у Александра Григорьевича на квартирѣ стою.

— Ну, погодите, — говоритъ дама смягченнымъ тономъ. — Если писарь передъ охотой штаны перемѣнилъ, то ваше